

Алексей А. Амисов
АТЛАНТИДА
Сумрачного Солнца

Предмета

Алекс А. Алмистов

**Атлантида Сумрачного
Солнца. Предтеча**

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Алмистов А.

Атлантида Сумрачного Солнца. Предтеча / А. Алмистов —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Чуть более ста веков назад бурлящие неистовством волны
Мирового Океана поглотили самое могущественное государство
древности – Атлантиду, оставив нам от него в наследство лишь, если
верить ортодоксальным историкам, легенды и мифы. "Атлантида
Сумрачного Солнца. Предтеча" - художественно-историческая
повесть, реконструкция событий десятитысячелетней давности.
Сюжет основан как на представлении автором правителей и
образа жизни Атлантиды Платона, так и на фантастической
интерпретации трагических событий, ставших причиной забвения
некогда могущественного государства и культуры.

© Алмистов А.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

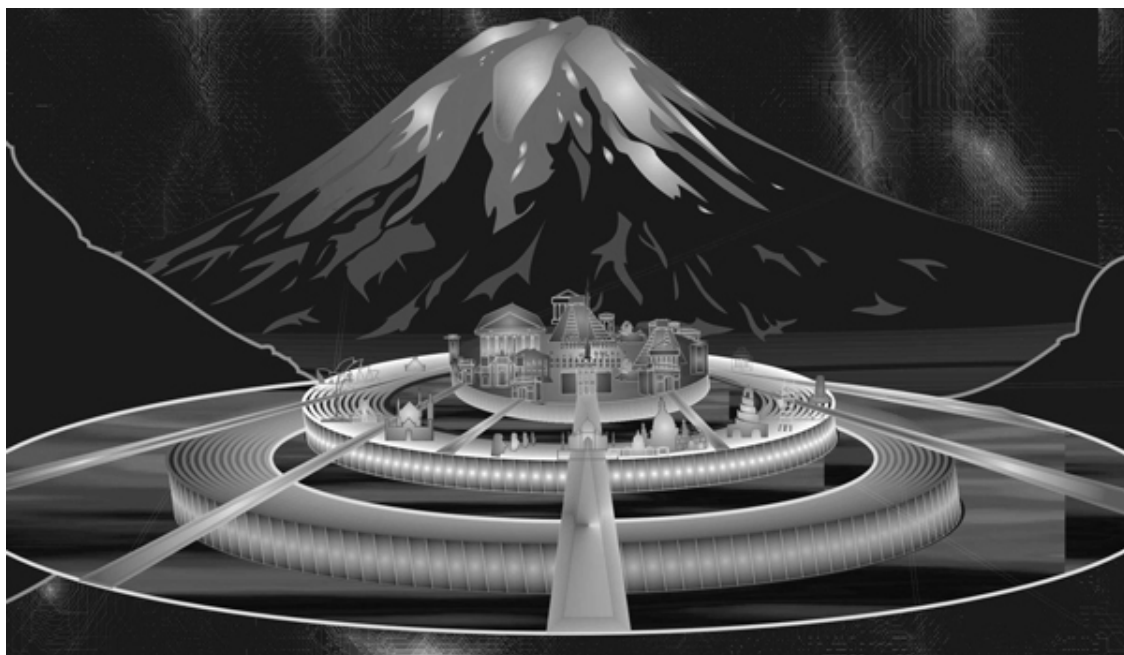
Содержание

От автора	6
«ХУДОЖНИК ВИДИТ ОЧЕРТАНЬЯ АТЛАНТИДЫ...»	7
СЕДЬМАЯ ГРАНЬ КУБА [1]	9
Часть 1. Низвергнутые «боги»	9
Часть 2. Конец Вечности	11
Часть 3. Где-то, по ту сторону Центра Вселенной...	13
Часть 4. Бушующий океан	14
Глава первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс А. Алмистов Атлантида Сумрачного Солнца. Предтеча

*Посвящается тому, кто сможет все-таки ее найти, как
Шлиман – Трою!*

Историко-фантастическая повесть

От автора

Человеческая фантазия, как ни прискорбно – не безгранична.

Более того, она банальна и до смешного примитивна. И в подавляющем в большинстве случаев либо робко заглядывает в будущее, либо безжалостно и лицемерно ворошит далекое и, потому, беззащитное, прошлое. Но никогда, повторяю, никогда она не возникает на пустом и голом месте. В противном случае – мы имеем бессвязный бред несчастного безумца.

Неизвестное высказывание

Неизвестного философа

Неизвестной страны и народа

АТЛАНТИДА... «Как много в этом звуке для сердца русского слилось... Как много в нем отозвалось» – мог бы написать Поэт. Но написал иначе. И в этом был не прав!

Роман, который перед Вами, Уважаемый читатель, конечно вымысел...

Но лишь наполовину!

Всё, что в нем описано: дворцы, порядки, храмы, ритуалы – все было в Жизни или в Памяти Платона. Вы можете проверить. («ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ», Т. 1-й и 2-й – все, что касается эллинов, римлян и этрусков; «Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима», М., «ПРАВДА», 87; Г.С. Гриневич, «ПРАСЛАВЯНСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: результаты дешифровки», Т.1; Н.Ф.Жиров, «Атлантида», 1957; И.А. Резанов, «Атлантида: Фантазия или реальность?», 1976; А.М. Кондратов, «Атлантиды моря Тетис», 1986; А.М.Кондратов, «Атлантиды ищите на шельфе», 1988; В.И.Щербаков, «Где искать Атлантиду?», «Знак вопроса» – 9.90; В.И.Щербаков, «Все об Атлантиде», 1990).

Все, кто в нем описан – вымышленные и, возможно, никогда не жившие Герои. Но в Них есть многое, чего, увы! нет в Нас.

Что именно?

Узнайте сами: роман мой перед Вами... Не будьте только слишком строги и не верьте слепо в то, что мир, нас окружающий – единственно возможен, а люди современности – почти как Боги, идеальны...

Александр Алмистов

июнь 1995 – декабрь 2011 гг

«ХУДОЖНИК ВИДИТ ОЧЕРТАНЬЯ АТЛАНТИДЫ...»

*Художник видит очертанья Атлантиды —
Они восстали вновь из мрачной глубины
Веков – масштаб сей реконструкции невидан! —
Мы панорамой ее потрясены...
Художник нас заморозил своей картиной,
Он краски в ткань повествования перенес...
И мы, историей заслушавшись былинной,
Ее восприняли, как водится, всерьез...*

С этого поэтического экспромта, посвященного моему другу и соратнику, атлантологу, художнику и писателю Александру Алмистову – автору этой книги, я, пожалуй, начну свое предисловие... Определить ее жанр мне, наверное, как и многим читателям будет трудно... Что перед нами?... – Попытка некоей реконструкции?... Историческое полотно, увиденное глазами художника?... Фантастика?... Фэнтези?... А, может быть, духовная медитация?... Лично я склоняюсь к последнему варианту...

Перед нами медитация художника, обретающая черты реальности, настолько убедителен и ярок мир, представленный на суд читателя... Во время чтения ловишь себя на мысли, что те сцены и картины, которые встают на страницах этой книги – знакомы тебе не понаслышке, а ты когда-то, в какой-то из своих жизней, в каком-то из воплощений испытывал нечто подобное тоже... Так медитация перерастает в духовную и не – побоюсь сказать –

историческую реконструкцию событий, от которых нас отделяет громадная временная пропасть...

В истории культуры существуют некие феномены, которые нельзя рассматривать по отдельности, обязательно рассматривать и оценивать их в комплексе... К таким феноменам, например, относится творчество Максимилиана Волошина... Мы не можем говорить о нем отдельно, как о поэте и как о художнике... Точнее, можем, но, если будем рассматривать его творчество – отделив дар художника от дара поэта, то сами только проиграем от подобного анализа... Творчество Александра Алмистова надо оценивать по таким же законам, как и творчество Волошина – и тогда оно засияет всеми своими гранями, а истинные ценители прекрасного получат от этого подлинное эстетическое наслаждение...

**О. О. Столяров, Первый вице-президент
«Русского общества по изучению проблем
Атлантиды» (РОИПА), кфн, поэт,
член Союза писателей Москвы**

СЕДЬМАЯ ГРАНЬ КУБА ¹ (рассказ – введение в тему)

*«... Когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся воинская сила [врагов атлантов – Прим. авт] была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погружившись в пучину...»
Из Диалога Платона Афинского «Тимей»*

Часть 1. Низвергнутые «боги»

Бой был жестоким.

Противник побеждал числом и яростью, и натиском, и мощью необычного вооружения.

Все громче и наглее раздавались возгласы победы на уже давно забытом в Атлантиде языке.

Все ближе подбирались к царской колеснице шлемы-«маковки» и круглые щиты тирренов.

Неожиданно кто-то робко тронул Царя Священной Атлантиды Евзмона за плечо.

Царь обернулся и с удивлением увидел пред собой воина – атланта, в красных латах, с боевым щитом и в шлеме Вестника Посейдона.

– Мой повелитель, молю тебя, не вели казнить! Дозволь слово молвить! – с трудом переводя дыхание, затараторил тот. – Остановись, царь Евзмон! Я здесь, чтоб донести тебе приказ Царя Атланта! Это очень важно! Совет Царей...

– Слишком поздно, Вестник! Твои слова мне ни к чему! – грубо осадил его Царь Евзмон, прикрываясь щитом от града вражеских стрел и копий. – Арес уже почувствовал кураж! Танат – сошел с ума от крови...

– Но все же, Царь, смени свой гнев на милость..., – Вестник Посейдона поперхнулся, и на его губах возникла кровь. Теряя силы, воин закачался, но все же выполнил свой долг: – Мой повелитель! Армий Царей Мнесея, Диапрепа, Азаэса более не существует! Боги окончательно отвернулись от нас. Переговоры с врагов провалились. Тиррены не только не признали нашей, атлантов, власти над ними, но, вдобавок, еще и дерзнули поставить под сомнение сам факт «божественности» Посейдона и слуг – атлантских Жрецов и Царей. Короче говоря, Цари Священной Атлантиды вызывают к твоей силе воли, мудрости и чести. И просят тебя как можно быстрее отступить к столице. Войска и флот...

Вестник Посейдона так и не успел закончить фразы и рухнул замертво к ногам Царя.

Из его спины торчал короткий, черненный серебром, клинок тирренского солдата.

¹ «СЕДЬМАЯ ГРАНЬ» (прим. авт) – Практически все эзотерические философы (Генон, Блаватская, Э. Леви), когда-либо писавшие о числе 7 указывают на его связь с процессом проявления. Об этом же говорит Мэнли Холл: «... Число 3 (дух, ум, душа) спускается в 4 (мир), и результатом является сумма 7, или мистическая природа человека, состоящая из тройного духовного тела и четырехсоставной материальной формы. Они символизированы в кубе, который имеет шесть граней и таинственную седьмую точку внутри. Шесть граней – это направления: север: запад, юг, восток, верх, низ, или же земля, воздух, огонь, вода, дух и материя. В середине всего стоит 1, которая представляет фигуру стоящего человека, от центра которого в кубе расходятся шесть пирамид. Отсюда происходит великая оккультная аксиома: «Центр есть отец всех направлений, измерений и расстояний»...» (из статьи «Священная наука чисел», С.Ю. Ключников, <http://www.outsider.ru/lib/index.php>, (с) М.: Беловодье, 1996. – 192 с)

– Все кончено, мой благородный Царь! – между тем раздался за спиной Евэмона мрачный глас его оруженосца Акциона. – Я более не вижу впереди ни оранжевых плащей, ни шлемов, ни доспехов наших воинов. Твой первый легион, увы, уже на полпути к Аиду. Второй и третий – в нетерпении ждут приказ. И лишь тебе решать, что с ними будет дальше: Смерть или жизнь?

– Да будьте прокляты все вы, коварные и злые, покровители тирренов. И ты прекрасная Афина, и ты жестокосердный Арес, и ты могущественная Гера, и даже ты, первейший из Бессмертных, Зевс! – воскликнул Царь, в отчаянии бросая дерзкий вызов небесам. – О, Великий и всемогущий, владыка Посейдон! Почему ты так жесток к твоим детям? Чем именно мы вызвали твой гнев...?

– О Благороднейший из атлантов, Царь Евэмон! – не дал ему закончить Акцион, самовольно разворачивая колесницу и громко отдавая гвардейцам приказ сомкнуть за ней ряды. – Извини, что я прерываю тебя и твои речи к богам... Но враг слишком близко, а до наших боевых триер не менее двух сотен стадий. Нам надобно спешить, чтоб сохранить тебя, остатки твоей армии и флот.

Царь не ответил.

В его душе боролись два непримиримых чувства: Долг и Страх.

Долг – воина и Царя. Страх – пусть Великого, но все же человека.

В конце концов, инстинкт самосохранения взял вверх.

И смерив ненавистным взглядом армию врага, Царь приказал трубить сигнал к немедленному отступлению.

Но... не к Столице!

А к спасительным бортам триер.

Часть 2. Конец Вечности

Черный Куб выглядел величественно и неприступно.

Еще бы!

Ведь он был настолько почитаемой в Атлантиде Святыней, что право его лицезреть имели только Жрецы и Цари!

Да и то лишь дважды: по факту рождения и на пороге смерти.

Но все же существовал в Атлантиде один человек, который не испытывал раболепного благоговения перед Кубом. И все потому, что по долгу службы был просто обязан не отступать от него не шаг.

Этого человека звали Евенором. В честь легендарного прародителя всего атлантского рода.

Он был потомственным Хранителем Куба и последним из Кудесников Атлантиды.

Последним, потому что, как только первый из тирренских десантов высадился на побережье Атлантиды, ее Цари страшно перепугались. И, не желая, чтобы все их секреты попали в руки врагов, приказали Лучникам Судьбы умертвить всех до единого кудесников, гаруспиков и прорицательниц-пифий.

Старика же Евенора спас от верной смерти Черный Куб.

Точнее не он сам, но та сокровенная тайна и мощь, что таились в чарующей глубине его недр.

Кудесник страдальчески поморщился и пристально уставился на Куб.

Про Куб старик знал все:

Куб был вечен. То есть появился на Земле задолго до рождения на ней атлантов.

Куб не был монолитом, то есть «мертвым» камнем, но представлял собой некое устройство-механизм, которое каким-то образом влияло на пространство.

Куб был черен. И олицетворял собою «Хаос-Пустоту». Но вместе с тем он был «способен» порождать шар «Сущности-Материи» и огненную пирамиду «Разума и Знаний».

И еще. Если верить древним манускриптам, у Куба существовал некая «седьмая» грань, проявление которой немедленно грозило всем врагам атлантов страшной бедой.

Последнее означало лишь одно – Куб мог вполне быть и оружием.

Но думать об этом старик не хотел. Ведь он был прирожденным исследователем, а не солдатом!

А посему всякий раз, когда его навещал Царь Атлант и требовал ответа на вопрос: «Как Кубом управлять», старик разводил в сторону руки и растеряно качал головой.

С одной стороны, это было правдой. Потому как старик все еще тешил себя надеждой, что «седьмая грань» – это лишь миф.

Но, с другой стороны, он сам и искренне желал, чтоб этот «миф» так и остался мифом навсегда.

Неожиданно перед дверями Храма Кроноса раздалась тяжелая поступь царских сапог.

Старик уже понял, что к чему. И спешил попрощаться с Кубом. То есть тем, что уже давно стало для него отцом, сыном и единственно возможным смыслом жизни.

– Все старик, твое время вышло! Варвары штурмуют Акрополь! Еще немного и эти грязные свиньи ворвутся сюда! – не стал ходить вокруг да около Царь Атлант. При этом доставая меч из ножен и устремляясь к Кубу. – Я не могу им позволить осквернить наши святыни! Извини, старик! Я давал тебя шанс на то, чтобы ты научился управлять силой Куба. И тем самым помог мне спасти Атлантиду от происков врага. Но, увы! тебе это сделать, как я вижу, не удалось! Так пусть тогда этот Куб не достанется никому!

Старик вострепнулся и добровольно бросился под царский меч, желая принять смертельный удар на себя и тем самым спасти свое «детище».

Но, Царь Атлант грубо отшвырнул его в сторону и занес свой клинок над зеркальной поверхностью Куба.

Между тем...

Яркий солнечный свет, до этого робко блуждавший по стенам, потолку и полу Храма, вдруг упал на Куб, прошел его насквозь и золотистой паутиной заскользил по граням.

Куб вздрогнул, заискрился и... «породил» из недр своих вначале белый «Шар», а вслед за ним и огненную пирамиду «Знаний».

– Свершилось! – сдавленно захрипел и попытался приподняться на руках старик. – Свет разрушил Тьму. Последняя явила Суть и породила Разум. Значит, всему виной...?

Он так и не успел закончить свою мысль, потому что в тот самый миг, когда клинок Царя коснулся Куба, старик-Кудесник с ужасом узрел его «седьмую», грань!

Она была внутри. В том самом месте, где до этого светился «шар».

«Шар» схлопнулся, но область-сфера, все-таки, осталась и превратилась в роковую грань!

Старик-Кудесник тяжело вздохнул.

И... умер.

Ровно за мгновение до того, как канула в Небытие и Атлантида.

Часть 3. Где-то, по ту сторону Центра Вселенной...

Черный Куб снова обрел свою привычную невозмутимость и покой.

Его недра опять заполняли шар «Сущности-Материи» и пылающая пирамида «Разума и Знаний».

Правда, это было уже совсем иная вечность. И другая Вселенная.

Но, в любом случае, Черный Куб добросовестно выполнил свое предназначение:

Ведь вместе с ним в новый мир переместилась и некая «гравитационная» масса, которую ровно за наносекунду до этого потеряла астрономическая единица с гордым и кичливым названием – планета «Земля».

И это не было простым совпадением.

Так как Куб был не оружием, но гарантом неуязвимости тех, кому он служил!

Правда, его создатели не учли одного:

Спасая одних, нельзя при этом жертвовать другими...

Часть 4. Бушующий океан

Океан был везде...

Время от времени он то взрывался штормами и ненасытными водоворотами, а то, напротив, превращался в зеркало мертвого штиля, вызываяще искрился планктоном и прикидывался абсолютно безобидной стихией.

Но ни первое, ни тем более второе лицо царства соленой воды и растворенного в ее пене воздуха уже были не способны ни очаровать, ни ввести в заблуждение тех, на кого пучина так упорно пыталась произвести впечатление.

И все потому, что этих самых, «разумных», созерцателей Природы на Земле практически не осталось.

Ну а те, кто все же выжил, были уже не в состоянии что-либо видеть, слышать, чувствовать, понимать... Ведь мучительная смерть пенилась и бурлила у них прямо над головами!

Равно как и в любом другом, мыслимом или чисто гипотетическом, направлении.

И хотя последних из людей сейчас отделяло от стихии не менее пяти стадий условно безмятежной воды, никто из них не был уверен в том, что приютившая их Пирамида сможет и на этот раз устоять перед жестокостью Посейдона и жадностью Океана.

А посему, каждый на всякий случай прощался с жизнью, тщательно перебирая в памяти все свои детские шалости и взрослые глупости; образы родственников и друзей; прекрасные храмы, парки, дворцы и гавани родных городов...

Одним словом, все то, что теперь уже было лишь достоянием...

Нет, даже не истории, но просто ЛЕГЕНДЫ!

Москва, июнь 2002

(В качестве рассказа выставлялось на Конкурсе фантастических миниатюр «Блэк Джекс», который проводился на сайте ПРЕДГОРЬЕ в июне-июле 2002 г., номинирован Л. Делицыным на достаточно престижном литературном конкурсе в Сети Тенета-РИНЕТ'2002)

Глава первая

Рождение Царя Священной Атлантиды

На берегу их было двое.

Закутанный в сопревшее рубище старик. И облаченный в золоченую тогу юноша.

И каждый из них, в кровь кусая губы и нервно трепеща, вглядывался в линию горизонта.

Первый – в ожидании неминуемой смерти.

Второй – в предвкушении безграничного величия и власти над миром.

– Мудрость и происхождение – вот он, извечный конфликт всех времен и народов?! – неожиданно раздался за спинами «обреченных» голос их невидимого соглядатая. – Между тем, если честно, мне жаль терять такого ментора, как Радим. Пусть его участь и была predetermined заранее. Да еще – самим Владыкой Посейдоном!

– Не думал, брат мой Тритон, что ты, Жрец Сумрачного Солнца, можешь быть таким сентиментальным? – вызывающе усмехнулся ему в ответ циничный и безжалостный голос. – Ты жалеешь раба? Да еще и без ведома его хозяина? Может, ты даже не против того, чтобы Лучники Судьбы промахнулись?

– Ты не правильно меня понял, Протей! Я скорблю не о судьбе раба, но об утрате опыта, таланта, знаний! Что были прежде в нем заключены?!

– Посейдон – дал, Посейдон – взял?! Не нам судить его за это! Ты со мной не согласен, брат? Или, все же, кое-что человеческое тебе не чуждо?

– Ты обвиняешь меня в ереси и вольнодумстве, Жрец? Это твои слова или воля Совета? Или... я что-то попустил, и ты уже мнишь себя Консулом или, даже, Верховным Жрецом? – насторожился тот, которого называли Тритон.

Он был одет в черный, доходящий ему до самых пят, балахон. От природы статен и сухощав. И, несмотря на то, что был значительно моложе своего собеседника, держался с ним высокомерно и с подчеркнутым величием

– Кто знает, брат?! Сегодня ты Первый, а завтра... никто? – дерзко огрызнулся ему в ответ Жрец Протей. Так же, как и Тритон, облаченный во все черное. Но, при этом, не смеявший скрывать своего лица под капюшоном одежд.

– А ты сначала доживи, до этого самого завтра, брат! – сверкнул глазами Тритон, угрожающе поднимая вверх свою левую руку. – А там уже посмотрим?!

При этих его словах лучники, а их среди скал было не меньше десятка черных «теней», с готовностью подняли вверх свои луки и дружно взяли «бедного» Протея на прицел.

– Постой, брат! Я всего лишь излагаю свои мысли вслух! А посему, не стоит ввязывать в наш спор... твою когорту! – смертельно бледнея, засуетился тот. – К тому же... о боги! Час Ритуала пробил! Я вижу Перевозчиков и их Корабль!

Жрец был прав. Что, в общем, и спасло его от гнева «бессердечного» Тритона.

Ладья Судьбы действительно уже была видна.

Подгоняемая легким бризом, она на всех порах летела к бухте Единения.

Ее орихалковые паруса были натянуты до отказа. Команда и капитан, как очумелые, носились по палубе. Прикладывая максимум рвения и усилий для выполнения своей священной миссии в срок.

В то время, как прибывшие с ними воины уже всюду натягивали луки. Сверкая золотыми стрелами Судьбы.

Изготовились к «ответной» стрельбе и затаившиеся в засаде «тени».

Еще минута, и ладья уткнулась носом в линию прибоя.

Почти одновременно с этим, раздался громкий свист.

Миг... и старик упал, дрожа и дергаясь в объятиях смерти! Еще бы, из его груди торчало ровно десять стрел?!

– Да свершиться... воля Посейдона и архонтов – Царей. – громко провозгласил следующий акт ритуала Тритон. И резко опустил вниз свою левую руку. – Знающий умер! Так пусть погибнут и те, кто стал тому причиной!

И снова... залп! Десятикратный свист. Зловещий лязг металла об металл. И, в результате... десять бездыханных и распластанных на палубе тел.

Само собой, что в этот раз уже стреляли «тени».

– Ну что ж, все идет как по маслу! – удовлетворенно подытожил Тритон, жестом приказывая своим лучникам покинуть позиции и возвращаться в лагерь. – Теперь, я спокоен. Ритуал соблюден. И будущий Царь уже не нуждается в нашей защите?!

Протей кивнул. При этом, все еще не спуская глаз с фигуры, невозмутимо поднимавшейся на борт судьбоносной Ладьи

Просто сказать, что Жрец Протей, завидовал Избраннику Судьбы, означало... не сказать ничего!

Ведь, когда-то, много лет назад, такая же самая ладья вполне могла прийти и за ним самим?!

Но она не пришла.

И не взяла его на свой борт.

И не доставила в Божественный Посейдонис.

И все потому... Потому что, он не вовремя родился!

Не Первым, но Вторым!

А значит, несмотря на все его благородство, ему никогда так и не стать Царем!

* * *

Тусклый, бледно зеленый диск Сумрачного Солнца медленно, но верно, клонился к закату.

Для всех без исключения жителей Пелагсикона ²это означало только одно – неизбежный конец Света и грядущее торжество Тени!

Тени, чьи зловещие языки-Сумерки уже тянулись к подножию величественных гор и замершим в ночном оцепенении городам.

Тени, которая, как и любая беда, никогда не приходила одна. Но несла с собой, если не очередное безрассудство стихии, то, как минимум, тяжелый, чем-то похожий на синево-бурое желе, туман и лютый холод.

И, наконец, тени, бросить вызов которой не смел не только никто из смертных, но даже жрецы и Цари!

Так, судя по всему, должно было случиться и на этот раз, но...?

² Пелагсикон (ист.) – Согласно античным историкам (например, Гелланику, жившему в V веке до н. э.), пеласгами называли догреческое население Греции и Эгеиды, в том числе и острова Крит (Минойская культура). «Отец истории», Геродот, сообщает, что Эллада именовалась ранее Пеласгией, т. е. страной пеласгов. И что пеласги говорили на варварском (т. е. негреческом) наречии и что греки позаимствовали у пеласгов даже некоторых богов. Этруски в свою очередь считались ответвлением эгейских пеласгов. Таким образом, под пеласгами можно понимать как предков этрусков (тирренов), так и этрусков- колонистов, заселивших Средиземноморское побережье в доэллинистские времена. Пелагсикон- средиземноморские колонии этрусков- пеласгов (тирренов). Однако в контексте данного романа, под Пелагсиконом понимаются уже колонии атлантов и вообще все известные им территории, за исключением собственно острова Атлантида.

Но вдруг в самом сердце Акрополя, мраморным призраком вознесшимся над столицей атлантов, ослепительно вспыхнул и возбуждено замерцал изящный шпиль на крыше Храма Посейдона?

Еще мгновение и... последний изумрудный луч уже скользнувшего за горизонт светила прошел его насквозь, сломался пополам и как отточенный кинжал вонзился в сердце золотого диска Мойр³.

Диск, прежде смутно различимый в отблесках заката, чуть покачнулся, вздрогнул, засверкал и начал медленно вращаться.

И, о чудо, его поверхность заискрилась серебром, из центра вспучилась прекрасным женским ликом и заструилась плетью из змеиных тел?

Это был сигнал! Точнее, Воля свыше!

С которой не спорят. Но на нее уповают! Причем не только смертные, но даже...

Десять статных, облаченных в белоснежные тоги, фигур поспешно, но с достоинством, приблизились к Воротам Храма.

Но прежде, чем решиться через них пройти, пришельцы опустили на колени, низко склонив головы к земле и вскинув вверх свои правые руки. Демонстрируя тем самым своему Божеству, что они безоружны и подвижны одной и, притом, исключительно благочестивой целью.

– Великий и бессмертный бог морей и океанов, Посейдон! Молю тебя о милости и доброй воле! – твердо, но с почтением произнес один из десяти пришельцев. Тот, что носил с серебристый обруч – змейку на своем высоком лбу.

– О благородный Покровитель мира моего народа, Посейдон, дозвожь нарушить твой покой Правителям Священной Атлантиды! Перед тобой Царь Атлант! – речитативом снова загнусавил он, протягивая руки к черному безмолвию небес и дерзко в них сверкавшим звездам. – Другие мои восемь братьев тоже здесь! И все мы ждем! Ждем с должным трепетом и благоговением! Ждем от тебя того, чтоб милостью своей открыл бы ты Совет Царей Священной Атлантиды. Открыл сегодня. В эту ночь. В часы почтительного поклонения Пентахрону⁴.

Царь перевел дыхание. И только после этого продолжил речь:

– Мы будем рады провести в твоих владениях всю ночь. Дабы в твоём присутствии, как требует того обычай, судить и разбираться в том, не допустил ли кто из нас, Царей, ошибок или недостойных действий. Но, прежде, чем мы смеем преступить порог твоих святилища и Храма, мы просим дозволения поймать в твоих садах быка? Само собой, без применения хитрости, оружия, разных там уловок. Но лишь благодаря своей отваге, личной доблести и твоему, Владыка Посейдон, благословению.

Царь замолчал, пал ниц и неподвижно замер в беспокойном ожидании

Прошла минута, прежде чем раздался легкий, мелодичный звон и...

И Врата Храма растворились!

Царь с облегчением вздохнул и не без гордости сверкнул глазами.

³ Мойры (миф.) – богини судьбы у античных греков (у римлян – парки). Согласно преданиям даже судьба верховного божества Зевса находилась в их руках. И не было такой силы, которая могла бы изменить что-либо в том, что предназначено богам и смертным. Мойра Клото – прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить – кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Антропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток. А что занесено в свиток судьбы, то неизбежно!

⁴ День Пентахрона (Прим. авт.) – согласно диалогам Платона, «все десять царей Атлантиды собирались раз в пять или шесть лет в храме Посейдона, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд.» Об этом, собственно и идет речь, так как пента (pente) по-гречески означает – пять, а хрон или хронос (chronos) – время или часть сложных слов, указывающих на их отношение ко времени. Таким образом, слово и понятие Пентахрон можно раскрыть как: «происходящее раз в пять временных интервалов или лет». Кроме того, Крон (Хрон) или Кронос (Хронос) у античных народов рассматривался как бог времени и покровитель Вечности.

– Братья мои, не будем медлить с жертвоприношением! – уже в следующую минуту обратился он уже не к Посейдону, но к верным своим спутникам-Царям. – Ночь коротка! В то время как Владыка наш – безжалостен и строг! Да, всяк смертный, видевший «Зеленый» луч, пока находится под покровительством трех Мойр и Храма! Но только до утра! С рассветом же Глава и Взгляд Горгоны снова будут убивать! И если мы затайем наш Совет, то никогда уже не сможем отворить Ворота Храма! И гнев богов незамедлительно обрушится на нас нам.

С этими словами Царь встал с колен и торопливо сбросил тогу с плеч.

Каждый из собравшихся безропотно последовал его примеру.

Все... кроме одного!

Того, который самым беспардонным образом остался без движения и лишь еще плотнее прижался всем своим телом к земле? «Демонстрируя» тем самым не только свое полное пренебрежение к собратьям-Царям, но еще к самому ритуальному действу?

На вид «непокорному» было чуть больше двадцати.

И, без всякого сомнения, он был самым юным из всех тех, кто его сейчас окружал. Хотя и успел уже многое повидать на своем веку. За его плечами были годы суровых лишений и боевых походов, познание Доблести и Подвиги Геракла ⁵, конкиста ⁶ варварских земель ⁷ и робкое служение Афродите ⁸, Гражданский Ценз ⁹ и кладезь Знаний Аполлона ¹⁰.

Юношу с рождения звали Нереем ¹¹. В честь легендарного старца, превосходящего в мудрости любого или, даже, всех вместе взятых богов.

Но главное было совсем не в этом.

А в том, что... благородный Нерей был не просто сыном Царя, но сегодня мог, точнее, должен сам был стать Царем.

Должен, но все еще пока не стал!

⁵ Подвиги Геракла (миф.) – Геракл (у римлян – Геркулес) – самый популярный античный герой, полубог, сын Зевса и смертной женщины Алкмены – прекрасной дочери правителя Микен царя Электриона и супруги еще одного героя Амфитриона. Геракл получил свое имя из-за преследований богини Геры, не пожелавшей простить измены своему мужу Зевсу (в переводе с древнегреческого – «Геракл» – совершающий подвиги из-за гонений Геры). Подвиги Геракла – согласно античному эпосу, для того, чтобы заслужить у богов уважение и Славу и стать равным им, каждый герой должен совершить не менее двенадцати героических поступков – подвигов. В Древней Греции – Элладе, Риме и, соответственно, Атлантиде (которая, по твердому убеждению автора, была прародительницей античных культур и всей праевропейской, в том числе и славянской, цивилизации) совершение подвигов в стиле легендарного героя Геракла служило своеобразным экзаменом наследникам царской власти и давало им право с достоинством и честью занять положенный им трон и пользоваться заслуженным уважением среди своих сограждан.

⁶ Конкиста (Прим. авт.) – в контексте данного романа, описывающего события, которые происходили за сотни веков до возникновения Испании (конкиста (conquista) – по-испански- завоевание) и алчных и кровожадных походов Эрнана Кортеса, Франсиско Писсаро, Себастьяна де Белалькасара, Эрнандо де Сото и других безжалостных завоевателей в Латинскую Америку, данный термин, однако, наиболее полно и всеобъемлюще отражает суть происходящих событий и особенно задачи, которые ставились Царями Атлантиды перед армией во время боевых походов против диких племен Пелагикона. Другими словами, главный герой романа, как все остальные Цари Атлантиды, в юности принимал участие в жестоких и беспрецедентных набегах на враждебные Атлантиде племена и народы с целью их тотального уничтожения.

⁷ Варварские земли (Прим. авт.) – согласно Платону основное государство атлантов располагалось на огромном острове- материке. Однако, кроме этого острова атланты владели также большим количеством колоний, располагавшихся на других островах или даже на материках, где они тесно соседствовали с другими государствами, народы которых считались атлантами варварами, так как говорили на других, неизвестных в Атлантиде языках. Таким образом, под варварскими землями в контексте романа понимаются все территории и государства, не подвластные Атлантиде.

⁸ Служение Афродите (Прим. авт.) – то есть, познание Любви и продолжение рода.

⁹ Гражданский Ценз (Прим. авт.) – обязательное для каждого из знатных атлантов изучение Законов государства, права, традиций и гражданских ритуалов, дающих им право на посвящение в Граждан Атлантиды, занятие политикой и полномочное участие в Экклесиях и Советах.

¹⁰ Знания Аполлона (Прим. авт.) – то есть искусство, литература, музыка.

¹¹ Нерей (миф.) – морское божество у античных народов (эллинов), вещий старец, знающий все сокровенные тайны будущего.

А посему, тайком наблюдая за тем, как его старшие братья, уже давно цари, вальяжно и по праву ступали по «божественной земле», Нерей не выдержал и в нетерпении заерзал кончиками пальцев по песку.

– Сын царя Атлантиды, – наконец оборвал безмятежную тишину ночи столь долгожданный для него призыв Царя Атланта. – Освободись от всех одежд и смело подойди ко мне! Твой час настал! Ты, волею богов, достоин встать со мною рядом!

«– Ну вот, свершилось! – сверкнула молния в сознании Нерея, прежде, чем он сорвался с места и в мгновение ока оказался на ногах. – Всего какой-то шаг и я уже один из Десяти? Так просто? Если не считать того, что стоит целой жизни? Той, что у меня была! И той, что, может быть, уже не...?»

Нерей смертельно побледнел. Вдобавок, его тело вдруг пронзила непростительная дрожь, а перед глазами поплыли багровые круги.

Но, все же, у него хватило сил и воли, чтоб отогнать свои сомнения прочь!

И, на ходу сбрасывая с себя белоснежную тогу¹² и оставаясь при этом совершенно нагим, он устремился к Золотым Вратами и занял свое место по правую руку от Царя Атланта.

Тот, как оказалась, только этого и ждал:

– О, Великий и могущественный повелитель морей и океанов Посейдон, – уже через мгновение скороговоркой забубнил Царь Атлант, не спуская с юноши взгляда и вновь простирая свои руки к небесам, – дозвожь тебе напомнить, что у нас большое горе! Два года назад в твой мир ушел наш горяче любимый брат – достопочтенный сын и Царь Священной Атлантиды Евэмон. И нас, твоих наместников в Священной Атлантиде, осталось только девять! Вместо, как того велит обычай, положенных тобой десяти. А посему, о справедливейший и благороднейший из богов, дозвожь нам, твоим покорным слугам, восстановить закон и древние устои Атлантиды! И разреши нам посвятить того, кто пред тобой – достойного юношу, сына Царя Евэмона, урожденного Нереем, в полноправные Цари?! Я, Царь Атлант, лично за него ручаюсь! Его дальнейшая Судьба – уже в твоих руках! Но прежде, предоставь ему, рожденному Нереем, возможность самому доказать свое право быть достойным и одним из нас. Дозвожь ему сейчас переступить порог твоих Святилища и Храма и в жертву принести тебе быка? И, прошу тебя, будь к нему при этом справедлив и по традиции великодушен!

Царь замолчал и отступил на шаг от Врат.

Юный же Нерей остался лицом к лицу с Судьбой!

И, эта самая Судьба, не заставила себя слишком долго ждать!

Неуловимый миг и... снова, как и в прошлый раз, раздался легкий, мелодичный звон.

Ворота Храма вздрогнули. Но, к счастью для Нерея, не закрылись!

Сомнений больше не было, Владыка Посейдон к нему благоволил! И ждал в своих чертогах нового Царя!

В глазах Нерея вспыхнул огонек воодушевления! Страх и растерянность ушли на задний план.

Еще немного... И кровь его уже кипела. Сердце вот-вот готово было вырваться наружу из груди. А сил и рвения было столько, что...

Нерей решительно расправил плечи и, гордо вскинув голову, поддался весь вперед.

Но...

– Брат мой Нерей, не спеши! – совершенно неожиданно встал у него на пути Царь Атлант, пристально заглядывая Нерею в глаза. – Позволь тебе напомнить, что, переступив

¹² Тога (ист.) – античная (древнеримская toga, этрусская) верхняя одежда длинный плащ без рукавов, обычно из белой шерсти.

порог владений Посейдона, ты уже никогда не сможешь тем же, кем был до этого, вернуться назад! И, там, за этими Вратами, тебя ждет либо трон, либо вечный покой в подземном царстве Эриний, Миноса, Радаманта, Таната и Аида ¹³! А посему, еще раз ответь мне, Нерей, сын Евэмона, полностью ли ты готов к самому главному в твоей жизни испытанию? Твердо ли ты уверен в том, что знаешь, как и что ты должен совершить? Дабы с рассветом снова пройти через эти самые врата и с честью вернуться домой. Да еще и живым?

– Да, повелитель, – без запинки подтвердил Нерей: – Я готов доказать свое право быть Царем Атлантиды! И ради этой великой цели я первым и без чьей-либо помощи взнуздаю и покорю себе священного быка. И, при этом, я всецело полагаюсь только на свою природную сноровку, ловкость, силу и... расположение богов!

– Ну, а если тебе вдруг не удастся этого сделать? – холодно поинтересовался Царь Атлант. – Что тогда?

– Тогда, дабы избежать позора, я клянусь казнить себя своей собственной рукой! И буду уповать на то, что мой сын, явившийся на свет два месяца назад, получит право стать царем в один из дней последующего Пентахрона. Но только после того, как у него самого родиться наследник. И Посейдон дозволит его отцу переступить порог вот этого Святилища и Храма.

– Ты добросовестно познал заветы предков и законы Посейдона, сын Царя Нерей! – кивнул ему в ответ Царь Атлант, уступая дорогу. – Что ж, брат мой Нерей, иди! Иди и не оглядывайся назад! Ведь, оказавшись здесь и сейчас, ты тем самым уже стал нам, Царям Атлантиды, братом! А вот живым или мертвым – пусть решит Судьба! Но не раньше, чем с достоинством пройдешь чрез испытание. Так завещал нам Посейдон! И так гласит обычай предков!

– Победа или Смерть! – неистово воскликнул Нерей. Прежде чем, затаив дыхание, перейти свой первый в жизни Рубикон ¹⁴ и, наконец, узнать свою судьбу в жестоком ритуале жертвоприношения.

– Я допускаю лишь первое! И слышать не хочу про второе, мой мальчик! – бросил ему в ответ Царь Атлант. – А посему, даже и в мыслях не держи самой возможности меня разочаровать!

Царь Атлант не выдержал и чисто по-отечески прослезился.

К счастью, приступ его малодушия в эти мгновения никто видеть не мог. Так как, он сам запретил Нерею оглядываться. А до роши Посейдона, где их двоих в нетерпении ожидали другие Цари, все еще было не меньше пяти-шести стадий.

¹³ Эринии, Минос, Радамант, Танат, Аид, Царство Аида (греч. миф.) – верховное божество у античных греков – эллинов и римлян. Безжалостный, неумолимый и мрачный брат Громовержца Зевса и Повелитель Царства душ умерших. Это Царство располагается глубоко под землей. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное Царство Аида. Там протекает священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги. Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями их мрачные берега. В подземном Царстве струятся и дающие забвения всего земного воды реки Лета (отсюда и выражение – «кануло в Лету») По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела (дикого тюльпана), носятся бесплотные и невесомые тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Греки (эллины) представляли себе его отвратительным и страшным, а загробную жизнь – несчастьем. Недаром тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного Царства, говорит, что лучше быть последним батраком на земле, чем Царем в царстве Аида. Минос и Радамант – судьи Царства мертвых. Эринии – неумолимые богини мщения. Грозные, с бичами и змеями, они преследуют всякого преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести. Нигде нельзя скрыться от них. Всюду и всегда находят они свою жертву. Танат – бог смерти, всегда с мечом в руках, в черном плаще и с черными крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу.

¹⁴ Рубикон (ист.) – река на Апеннинском полуострове: до 42 года до н. э. граница между Италией и римской провинцией Цезальпинская Галлия. В 49 году до н. э. Цезарь из Галлии перешел с войском Рубикон, тем самым нарушив закон, и начал гражданскую войну. Отсюда выражение «перейти Рубикон», означающее принятие бесповоротного решения.

А значит, Царь Атлант вполне мог дать волю своей скорби по безвременно погибшему брату. Равно как своим тревогам о судьбе его неискушенного в дворцовых интригах сына-юнца.

Тем более что истинная причина смерти первого до сих пор и с нескрываемым упорством скрывалась жрецами.

В то время как перспектива восхождение на трон никому неизвестного в Посейдонисе юноши уже успела взбудоражить не только узкий круг атлантской знати. Но, вдобавок, еще и весь, уставший от безграничной власти Опекунов и Белых Консулов, народ Евэмского Царства и его рабдельческих¹⁵ колоний.

Короче говоря, над головой нового Царя Священной Атлантиды Евэмона уверенно сгустились тучи!

И что с того, что он о них не знал...

Последнее лишь было только на руку его врагам!

И Царь Атлант прекрасно это понимал.

Но...

Царь Атлант потрянул головой, растеряно оглядываясь по сторонам.

Кажется, он слишком увлекся своими мыслями? И даже не заметил, как они с юношей уже давно достигли вершины Священного Холма?

Это было так.

Роща Посейдона окружала их со всех сторон.

Но прежде чем позволить юноше приблизиться к лениво в ней пасущимся быкам, Царь Атлант бесцеремонно сжал рукой его плечо и чуть ли не силой повел Нерей по направлению к Храму.

Нерей, само собой, недоумевал.

– Но в ритуальном описании ни слова нет о том, чтоб...? – в растерянности повернулся он лицом к Царю Атланту.

– Ты слишком торопишь события, отважный сын Царя! – холодно ему в ответ отрезал тот, даже и не думая вдаваться в объяснения.

– Взгляни сюда, Нерей! – вдруг добавил он. И жестом указал на золотой треножник, что мрачной тенью возник из темноты у самых его ног. – Тебе не терпится явить нам свою силу и предназначение? Что ж похвально! Но что ты будешь делать дальше? Ведь только лишь пленением быка, ты ритуал не завершишь! Ты должен быть готов к тому, что...?

– Но, я уже готов?! – в запальчивости перебил Царя Нерей.

– Боюсь, что это не совсем так, будущий Царь Евэмон! – уверенно возразил ему Царь Атлант. – Ты все еще плохо представляешь то, что тебе предстоит совершить. Ты должен не только поймать и покорить своей воле быка, но еще и с должным уважением к богам отправить эту жертву к Посейдону. А как же ты собираешься это сделать, не имея при себе священного лабриса¹⁶?

– Но, ведь согласно обычаю, я не могу использовать оружие?! – растерянно произнес юноша и, сконфуженно посмотрел на Царя Атланта.

– Конечно, нет! – в гневе перебил его Царь Атлант.

¹⁵ Рабдельческие колонии (прим. авт.) – специальные резервации, поставлявшие атлантам безропотных и верных рабов. Рабов воспитывали из числа детей покоренных атлантами народов. И с малолетства приучали к тому, что весь смысл их жизни – лишь в служении господину. Вдобавок, атланты всех своих рабов стерилизовали и с рождения давали им имена по названию букв своего (близкого к древнегреческому) алфавита.

¹⁶ Лабрис (ист.) – «двойная секира», ритуальное оружие используемое в античности при отправлении культов некоторых из богов (в частности – культ Посейдона и культ священного быка на Крите).

– Но для завершения ритуала ты в праве и, даже обязан, использовать священный лабрис! – добавил он, беря с треножника сверкавший бриллиантовыми переливами предмет и... без промедления пуская его в дело!

Миг... и на груди Нерей появилась свежая и пенящаяся кровью рана. Которую ему, к тому же и вполне сознательно, нанес лабрисом Царь Атлант?

Нерей смертельно побледнел. Но все же удержал себя от безрассудства.

– Теперь на лабрисе есть и твоя кровь, сын Священной Атлантиды, – без тени смущения прокомментировал свой поступок Царь Атлант и протянул священное оружие Нерей. – Этот лабрис сделан из горного хрусталя. В нем нет ни капли металла. А значит, только с его помощью ты можешь принести Посейдону жертву и стать Царем. Но помни, если ты не успеешь подчинить своей воле быка раньше, чем на лабрисе высохнет твоя собственная кровь... Или, что еще хуже, попытаешься использовать лабрис для своей защиты и убьешь быка вне круга Жертвенного Алтаря – смерть лабрис принесет уже тебе. И тогда даже Боги не в силах будут в твоей судьбе что-либо изменить!

– Я все понял, благородный Царь Атлант! – скороговоркой выпалил Нерей. Но, прежде чем все же сжать в своей руке лабрис, растерянно добавил: – Но позволь мне оставить священное оружие здесь, на ступенях Храма. Ведь, в схватке с быком он мне будет только мешать?

– Нет, это противоречит правилам и смыслу ритуала, – сдержанно, но твердо отказал ему Царь Атлант. – И ты вскоре сам поймешь, в чем именно и почему...

– Да будет так! И Слава Посейдону! – громко воскликнул ему в ответ юноша, срываясь с места и со всех ног бросаясь в сторону ближайшего к нему быка.

– Да защитит тебя милость и добрая воля Богов, Нерей! Иди! Жертва и Судьба – обе и в нетерпении ждут тебя! – бросил ему вдогонку Царь Атлант. И быстрым шагом, хотя и без особого на то энтузиазма, направился к другим, уже давно заждавшимся начала представления, Царям.

Первый блин, как известно, иногда бывает комом.

Особенно, если ты охотник! Все и вся вокруг тебя утопает в мрачном безмолвии и сумраке ночи?! Ну, и, наконец, твое нервное напряжение уже давно достигло роковой черты?!

А значит, не было ничего странного в том, что «первый», из попавшихся на глаза юноши, бык, оказался на поверку лишь хитросплетением света и теней. И игрой его, Нерей, воображения!

Ну, а если ко всему этому еще и присовокупить то, что рана на груди Нерей невыносимо кровоточила и саднила, а вездесущий кустарник и подло затаившиеся в траве камни, вынуждали его спотыкаться на каждом шагу...

То, окажись сейчас на месте Нерей кто-либо другой, он, несомненно, впал бы в отчаяние и с позором отступил.

Но юный наследник Архонта ¹⁷ «кем-либо» не был! Даже по определению.

А посему, собравшись с духом и восстановив дыхание, юноша отправился на поиски уже не «тени», но реального быка.

Шаг в сторону. Пробежка. Снова шаг. Рекогносцировка.

И, о боги, подлый хруст валежника под правой ступней!

¹⁷ Архонт (ист.) – высшее должностное лицо в Древней Греции (archon) и в некоторых других античных государствах. В данном случае, учитывая государственное устройство Атлантиды, описанное Платоном, Верховным Правителем Атлантиды был Царь Атлант, девять других Царей, соответственно, архонтами.

Стоп. Дальше так нельзя. Ведь, спешка никого еще к добру не привела!?

А значит... Надо быть предельно осторожным!

И, теперь уже ползком, по направлению вон к той, застывшей под раскидистым кустом, «горе»?!

Еще полстадия и... вот оно, столь долгожданное сопение врага!

Нерей самодовольно улыбнулся.

Он был у цели. К тому же, его «цель», без всякого сомнения, спала?

Себе на горе...И как нельзя удачно для наследника царя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.